

Глава 35. Храмовая ярмарка

— Еда, сила!

В долине, во Дворце Подавления Рока Цинь Му вытащил духовную пилюлю Усиления Живучести, которую он состряпал. Тряся пилюлей размером с кулак перед обезьяной, он сказал:

— Сила, усилить!

Демоническая обезьяна почесала голову и взяла пилюлю. После поедания лекарства никакой реакции не последовало, что повергло обезьяну в недоумение.

— Сила?..

Как вдруг, демоническая обезьяна внезапно обезумела, её волосы по всему телу начали неконтролируемо расти. Семя дерева, упавшее в волосы головы демонической обезьяны, начало вырастать, под стимуляцией от пилюли Усиления Живучести, и быстро превратилось в дерево с двумя стволами.

Тело обезьяны также дико развивалось: мышцы распухали, кости становились шире, все эти изменения заставляли её выть от боли. Мигом позже обезьяна начала крушить всё вокруг себя. Цинь Му хотел остановить её, но тут же был вбит в землю, следующий удар по земле подбросил его в воздух, где он словил ещё один удар.

После потребления пилюли Усиления Живучести, которую сделал Цинь Му, тело обезьяны увеличилось, и она стала гораздо сильнее. Сила, полученная от огромной пилюли, ошеломила парня своей эффективностью, которая не имела себе равных.

Цинь Му был вынужден придать своей жизненной Ци атрибут огня. После распространения кипящей жизненной Ци по всему телу, на его спине проявился образ огромного дракона. Четыре конечности дракона полностью совпадали с его руками и ногами, даже когти дракона совпадали с его пальцами.

Пятикогтевый огненный дракон!

Огненный атрибут жизненной Ци классифицировался, как Ци Красной Птицы, однако у Цинь Му не было Духовного Эмбриона Красной Птицы, а был человекообразный эмбрион. Образ дракона проявился не из-за его жизненной Ци, а из-за техники Восьми Громовых Ударов, которую передал ему старый Ма.

Циркуляция жизненной Ци описанная в технике старого Ма была чрезвычайно таинственной, её путь циркуляции формировал образ дракона, который распространялся по всему телу. Если бы Восемь Громовых Ударов были выполнены Ма, имевшим Духовное Тело Зелёного Дракона, его жизненная Ци с атрибутами дерева и молнии превратила бы образ дракона в зелёный цвет с переплетающимися молниями.

Однако, поскольку Цинь Му ещё не научился использовать Ци Зелёного Дракона, а мог использовать только Ци Красной Птицы, вокруг его дракона клубились огненные облака.

Только из-за выполнения Восьми Громовых Ударов, на его теле появились облака огня. Как только он прекратит выполнение техники, своеобразный образ обесцветится и исчезнет.

Такая циркуляция жизненной Ци увеличила силы Цинь Му на целый порядок, и он, наконец-то, смог противостоять демонической обезьяне. Однако, поскольку обезьяна помутилась рассудком, все её атаки стали нелогичными и порой совершенно непредсказуемыми, и даже если возникала угроза получения серьёзной травмы, она всё равно продолжала одичало кидаться на Цинь Му. Когда боевые действия прекратились, они оба, покрытые синяками, неподвижно лежали на земле и тяжело дышали.

Двойной ствол дерева на голове обезьяны уже давно стал таким же толстым как бочонок с водой, на дереве также росли большие красные плоды. Дерево перестало расти, сразу же, как только лекарственная сила пилюли Усиления Живучести истощилась.

Как оказалось, у пилюли Усиления Живучести была одна проблема. Лекарственная сила была слишком мощной и суровой, а не мягкой и нежной, какой должна быть. Демоническая обезьяна пережила воздействие этого лекарства только благодаря своей врождённой прочности тела. Любой другой практик Духовного Эмбриона, вероятно, умер бы от взрыва тела.

Теперь, когда лекарственная сила истощилась, тело обезьяны уменьшалось, но она всё равно стала выше и сильнее, чем прежде. Из-за чего Цинь Му почувствовал, что у его пилюли Усиления Живучести были некоторые проблемы.

Однако, если учесть то, в каком физическом состоянии сейчас пребывает обезьяна, проблема не должна быть слишком большой. Если это вообще можно назвать проблемой, а не преимуществом.

Цинь Му сорвал плод с фруктового дерева на голове обезьяны, очистил его и съел. Плод был сладким и освежающим, с намёком на лечебный аромат.

Демоническая обезьяна села и сорвала дерево со своей головы, корни которого сползали по её морде. Вырвав дерево, обезьяна схватила горсть листьев и фруктов, чтобы не спеша съест их.

Цинь Му передал оставшиеся пилюли Усиления Живучести и предупредил обезьяну:

— Ты можешь съесть только одну пилюлю за раз, никогда не ешь больше. Кроме того, если хочешь сражений, иди на территории других странных зверей, чтобы не опасаться, что в бою ненароком уничтожишь Дворец Подавления Рока.

Глаза обезьяны заискрились от предвкушения, она кивала головой, одновременно держа оставшиеся пилюли Усиления Живучести.

Пилюли Усиления Живучести, которые сделал Цинь Му, были слишком большими. Например, пилюли, сделанные целителем, были размером с большой палец, в то время как его пилюли вышли размером с кулак из-за его неопытности. Следовательно, в принесённой им партии, было всего 20 пилюль.

Цинь Му ушёл, чувствуя облегчение. Демоническая обезьяна выждала, пока Цинь Му не скрылся из поля видимости, а затем сразу же взяла необычайно большую пилюлю Усиления Живучести и быстро бросилась на ближайшую территорию странного зверя в поисках мести.

Странный зверь по соседству был её заклятым врагом. Раньше он часто вторгался на территорию демонической обезьяны, чтобы набить желудок местными дикими зверями. Однако в последнее время зверь перестал вторгаться на её территорию, потому что несколько раз был избит ею, а также увидел второй отпечаток руки Цинь Му, что говорило о том, что на этой земле появился второй хозяин.

Ворвавшись на вражескую территорию, обезьяна съела пиллюлю и бросилась на своего противника, пока тот ревел на неё.

Через два дня наконец-то настал день храмовой ярмарки. Бабушка Сы принесла несколько рулонов ткани, старый Ма притащил новые предметы мебели, которые он изготовил, целитель нёс свою корзину с лекарствами, а мясник загрузил странного зверя на телегу, которого вчера поймал одноногий. Мясник займётся разделкой мяса, в то время как одноногий будет вести дела за кассой, чётко разделяя их рабочие обязанности.

Немой принёс инструменты для печи и кузнечного дела, а глухой свою кисть, чернила и бумагу. Позвав Цинь Му все забрались на телегу, с запряжённой в неё коровой и поехали в “Храм Бабушки”.

Коровья телега была набита предметами, поэтому постоянно шаталась на пути к храму. У Цинь Му было плохое настроение, пока он вёл телегу. Раньше, когда он был младше, поездка в Храм Бабушки была бы увлекательна для него, но теперь, когда у него появилось больше знаний и опыта, храмовая ярмарка перестала казаться такой интересной, какой казалась раньше.

Шло время, и они достигли Храма Бабушки. Цинь Му был потрясён... Храмовая ярмарка оказалась куда более шумной, чем он представлял. В руинах вокруг храма на четыре километра в длину растянулся базар, с повсюду разбросанными торговыми прилавками и кабинками. То там, то тут сновали люди, формируя шумную базарную атмосферу.

Эти люди съехались сюда не только из деревень в радиусе пяти километров, а и из всех деревень в радиусе ста пятидесяти километров. Здесь собралось больше половины всех жителей округа!

«На карте во Дворце Подавления Рока это место называлось Дворцом Сириуса, а не Храмом Бабушки», — Цинь Му шокировало то, что это место переименовали в Храм Бабушки.

П.П.: Сириус — ярчайшая звезда ночного неба,
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D1%80%D0%B8%D1%83%D1%81>

Когда коровья повозка въехала на базар, Цинь Му увидел множество редких и странных предметов, которые красовались на полках маленьких прилавков, а также людей, лепящих на палочки всякие сладости, готовящих различную еду или даже циркачей, дышащих огнём. Были и те, кто продавал зверей, руды, драгоценности и даже своих дочерей и многое другое.

— Моя дочь и я из деревни Коровьей Семьи, мы остановились здесь. Нам не нужны титулы или деньги. Просто моя дочь достигла брачного возраста и у неё нет никого на уме. Поэтому я бы хотела найти зятя через соревнования боевых искусств, чьи познания в них были бы выдающимися и...

Цинь Му увидел оживление впереди и остановил корову, чтобы посмотреть. Оказалось, что множество людей искали суженых своим дочерям и сыновьям через соревнования по боевым искусствам. Мужчины и женщины яростно сражались на арене. Немного понаблюдав Цинь Му быстро потерял интерес к происходящему и продолжил путь вперёд. Со временем он понял, что в Храме Бабушки немало подобных арен.

Аренами были платформы из грязи и на них дрались юноши из разных деревень, все они были молодыми практиками. Конечно были и староватые седые мужчины, которые прыгали на арену

для участия, но их быстро сбрасывали под улюлюканье и освистывание толпы.

— В некоторых деревнях мало мужчин, поэтому матери ищут зятьёв посредством подобных боевых соревнований, чтобы тот жил вместе с ними. Собственно поэтому их и придумали, — бабушка Сы предупредила Цинь Му. — Стать зятем значит жить с ними, поэтому ты не можешь подняться на арену!

Цинь Му кивнул, но его руки так и чесались в ожидании битвы. Слепой рассмеялся:

— Всё в порядке, даже если Цинь Му поднимется на арену. Как только он победит всех на аренах, и затем женится на нескольких десятках девушек...

Бабушка зыркнула на него и слепой тут же заткнулся.

У жителей деревни Цань Лао было постоянное место для своих торговых лавок в Храме Бабушки. Незадолго до того, как коровья повозка доехала до этих прилавков, Цинь Му помог мяснику развернуть его мясную лавку, после помог старому Ма сгрузить его мебель, затем он доехал до прилавков и помог немоу разместить его кузнечную печь, бабушке Сы установить её портняжный рабочий стол, а также помог глухому подготовить чернила и повесить его стихи.

После завершения всех приготовлений, Цинь Му увидел, что слепой сидит перед столом со знаменем, свисающим с его бамбуковой палки. На этом знамени было написано несколько слов — “Шесть сломанных и сплошных линий восьми гадательных триграмм, избегай бедствий предсказаниями”.

Цинь Му подумал про себя: «Слепой дедушка знает, как предсказывать судьбу?».

Целитель также поставил свой столик сбоку, в то время как мясник уже нарезал тушу странного зверя, вывешивая его мясо. Когда деревенские старики начали трезвонить на всю округу о своём деле, то стали походить на обычных людей.

— Му’эр там сбоку пустая арена, повесь эти несколько слов.

Парой быстрых взмахов глухой написал несколько слов для Цинь Му и сказал:

— После того, как повесишь это, поднимись на арену и просто стой там. Это твоё занятие на сегодня. Если ты прстоишь до заката, то мы будем считать, что ты прошёл тест.

Цинь Му посмотрел на свиток и прочитал: “Непревзойдённый, разделяющий реку и сметающий все восемьсот деревень в Великих Руинах!”. Был ещё один свиток, который гласил: “Номер один в области Духовного Эмбриона”.

Цинь Му бросил взгляд на арену и увидел два столба, которые ярко блестели. Посреди столбов были дощечки, на которые он и должен был повесить эти свитки.

— Глухой дедушка, ты хочешь, чтобы меня избили до смерти? — обратился Цинь Му к глухому.

В этот момент он увидел, как стоящий рядом слепой вынул ещё один свиток, на котором было написано: “Попытай удачу, ставка без изменений”.

Похоже этот старикан пытался на нём заработать себе состояние...

Между тем, бабушка Сы уже сделала ставку в игорную кассу слепого, целитель взволнованно

приготовил свои лекарства, ожидая травмированных практиков, старый Ма начал делать костыли и носилки, в то время как мясник продавал “драгоценную кровь водяного дракона”, которая была божественным лекарством для укрепления тела!

Как оказалось, не он один...

Лицо Цинь Му помрачнело. Эти коварные стариканы были слишком хороши в своём деле.

— Глухой, напиши ещё одно примечание, что только практики области Духовного Эмбриона могут подняться, — сказала бабушка Сы и затем подумала: «Что произойдёт, если практик божественных искусств запрыгнет на арену и изобьёт Му’эра до смерти?».

<http://tl.rulate.ru/book/12626/259298>